

В тот самый момент, когда все расслабились, с небес спустился человек в черном одеянии и металлической маске. Юный господин Цинь до смерти перепугался, но все же постарался подавить страх и спросил:

— Кто ты такой? Зачем преграждаешь нам путь?

Голос Цинь Яна был тонким, и, если не приглядываться, его вполне можно было принять за голос благовоспитанной барышни.

Человек в черном усмехнулся:

— Кто я — неважно. Важно лишь то, где мы будем сегодня пить вино.

— Не смей проявлять неуважение к нашей госпоже! — Циншань раскинул руки, заслоняя Цинь Яна, и мысленно взвыл: неужели его голос только что и правда звучал как женский?

Незнакомец не обратил на него особого внимания, зато юный господин Цинь вызвал у него живой интерес, и он, обнажив меч, бросился в атаку.

— Взять его, — скомандовал Девятый ван, и из-за домов по обе стороны улицы выскочили с десяток стражников.

Черный не ожидал засады. Он схватил Циншаня за шиворот, одним движением развернулся и приставил лезвие к его горлу:

— Не подходите, иначе он умрет!

У Шаоянь взмахнул рукой, останавливая стражников, которые уже было дернулись вперед, и шагнул навстречу:

— Отпусти его.

— Тогда дайте мне уйти.

— Хорошо, — без колебаний согласился У Шаоянь.

В этот миг Циншаню показалось, что У Шаоянь озарился золотым сиянием, словно спаситель. Он прослезился и, всхлипывая, пробормотал:

— Великая милость господина У! Я буду служить вам верой и правдой, пока не отплачу за это добро!

У Девятого вана дернулся глаз. Почему эта фраза кажется ему такой знакомой?

Вдруг Сяо Жань вскрикнул, привлекая всеобщее внимание. Он вытаращил глаза и указал на то место, где только что стоял юный господин Цинь:

— А где Ян-ян?!

Плохо дело! Это была уловка, чтобы отвлечь внимание! Пока все пребывали в смятении, человек в черном отшвырнул Циншаня, взмыл в воздух и скрылся в ночной тьме.

Юный господин Цинь даже не успел среагировать, как ему зажали рот. Мир погрузился во тьму, и он потерял сознание. Когда он очнулся, то обнаружил, что лежит на кровати. Где это он? А как же Девятый ван и остальные? Только он попытался пошевелиться, как понял, что руки и ноги накрепко связаны веревками.

— Эй, кто-нибудь! Кто посмел так дерзко со мной обращаться?! Если я узнаю, чьих это рук дело, я...

— И что же ты сделаешь? — Раздался скрип открываемой двери. В комнату вошел мужчина — тот самый, с густой бородой. Он насмешливо посмотрел на Цинь Яна. — Сожрешь меня живьем? Или отнимешь мою никчемную жизнь?

Юный господин Цинь фыркнул:

— Тебе лучше отпустить меня. Если Девятый ван узнает, тебе несдобровать!

Бородач подошел ближе и сел на край кровати, протянув руку, чтобы коснуться лица юноши, но тот увернулся. Мужчина усмехнулся:

— Ты думаешь, Девятый ван так уж силен? В мою крепость не так-то просто попасть. Неужели ты веришь, что он рискнет жизнью ради тебя? Даже не знаю, назвать тебя наивным или глупым. Мы все взрослые люди, прежде чем что-то делать, нужно взвесить все за и против. А Девятый ван — тем более.

— Врешь!

— Тогда скажи, почему он согласился на то, чтобы ты стал приманкой?

Цинь Ян опешил, а спустя долгое время гневно выпалил:

— Это я сам решил! Его это не касается!

— На его месте я бы не согласился, — бородач подался вперед, загнав юного господина Цинь в угол между стеной и своим телом. — Помнишь наш спор? Знаешь, что в итоге выпало: больше или меньше?

Руки и ноги Цинь Яна были крепко связаны, он не мог пошевелиться. Прижавшись к стене, он с ненавистью прошипел:

— Не хочу я ничего знать! Убирайся прочь, от тебя так воняет, что тошно!

Взгляд бородача потемнел, он приблизился еще сильнее. Жесткая щетина царапала лицо юного господина Цинь, пока мужчина улыбался:

— В итоге выпало больше, так что я выиграл. Теперь ты должен меня поцеловать.

Борода колола кожу, а сальный взгляд мужчины вызывал отвращение. В голове Цинь Яна созрел план. Он притворился, что сдается:

— Хорошо. Только отойди подальше, мне нужно настроиться.

Бородач не ожидал, что юный господин Цинь так легко согласится. Он приподнял бровь, послушно отстранился и рассмеялся:

— Я ведь буду целовать в губки.

Цинь Ян подумал про себя: смейся, смейся, скоро тебе будет не до смеха!

— Закрой глаза, а то так смотреть на меня... неловко, — сказал он.

Бородач, улыбаясь, зажмурился:

— Ого, какие у тебя запросы!

Цинь Ян, яростно сверкая глазами, оскалил зубы и что есть силы вцепился в подбородок мужчины. Тот, не ожидая подвоха, вскрикнул от боли и оттолкнул юношу.

Цинь Ян вцепился так крепко, что, когда его отшвырнули, в зубах у него остался клочок бороды. Мужчина потер покрасневший подбородок — на месте укуса образовалась проплешина. Однако он не разозлился, а, напротив, пришел в восторг:

— Занятно. Мне нравятся такие, как ты.

— Тьфу, тьфу, тьфу! — Цинь Ян выплюнул клок шерсти и с презрением бросил: — Мало того что рожа противная, так еще и характер извращенский!

— Ты еще не видел, насколько я могу быть извращенным. Эй, кто-нибудь! Приведите юного господина Цинь в порядок, сегодня ночью мы сыграем свадьбу и войдем в опочивальню!

Едва он закончил говорить, как в комнату ввалилась толпа. Главарь, мужчина в черном, ухмыльнулся:

— Поздравляю, старший брат!

— Ты что, подслушивал под дверью?

— Хе-хе, младший брат просто беспокоится о твоём счастье!

— Язык у тебя без костей! Позови женщин, пусть его нарядят, а я пока схожу помоюсь.

— Как скажешь, старший брат, все будет в лучшем виде!

Бородач вышел, даже не обернувшись. Юный господин Цинь в ярости закричал:

— Извращенец! Я мужчина! Эта свадьба не считается!

Мужчина в черном подошел к нему с ухмылкой:

— Не трать силы зря. Если мой старший брат положил глаз, то неважно, мужчина ты или женщина — даже небожитель не посмеет сопротивляться!

— Ну так пусть женится на собаке! Она хотя бы послушная и не будет с ним спорить!

— Заткнись! — улыбка на лице мужчины в черном мгновенно исчезла, и он отвесил Цинь Яну пощечину. — Относись к старшему брату с уважением, иначе одной пощечиной дело не ограничится.

<http://bllate.org/book/20761/2082805>